

Разбегаев Павел Витальевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры информатики
и математики
Волгоградской академии
МВД России

**ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОСТИ
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются факторы, влияющие на уровень преступности в Волгоградской области на перспективу до 2020 г. Выявлена необходимость использования комплексного подхода, представлены тезисы, выражающие сомнения относительно рассмотрения количества зарегистрированных преступлений как основного критерия оценки состояния криминогенной ситуации. Также обоснована несостоятельность метода механической экстраполяции в современных быстроизменяющихся условиях (в отличие от советского периода) и метода математической статистики применительно к нестабильным регионам.

Ключевые слова:

преступность, прогнозирование, показатели преступности, оценка состояния криминогенной ситуации, количество зарегистрированных преступлений, метод математического моделирования, метод механической экстраполяции, Волгоградская область.

Razbegaev Pavel Vitalyevich

PhD in Education Science, Assistant Professor,
Deputy Head of Informatics
and Mathematics Department,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE FORECAST OF CRIME RATE
IN THE VOLGOGRAD REGION:
A COMPREHENSIVE APPROACH [1]**

Summary:

The article examines the factors affecting the crime rate in the Volgograd region in long term up to 2020. The author considers the need for a comprehensive approach, presents theses expressing doubts about the consideration of the number of registered crimes as the main showing in the crime situation assessment. Also, the paper justifies the groundlessness of the mechanical extrapolation method in modern rapidly changing conditions (in contrast to the Soviet period) and the method of mathematical statistics applied to unstable regions.

Keywords:

criminality, forecasting, crime parameters, assessment of the crime situation, number of recorded offenses, method of mathematical modeling, method of mechanical extrapolation, Volgograd region.

Проблемы прогнозирования в сфере деятельности органов внутренних дел в целом исследуются достаточно давно. Известны разработки и практика использования криминологического прогнозирования как разновидности социального прогнозирования, возможности, открываемые криминалистическим прогнозом. Именно прогнозирование позволяет сделать опережающий анализ развития ситуации, перенести на будущее закономерности, действовавшие в прошлом и настоящем. При этом необходимо учитывать различные факты, причинно-следственные связи и закономерности, определять возможные пути и результаты развития явлений и процессов, оценивать вероятные значения показателей, характеризующих эти явления и процессы, для более или менее отдаленного будущего. Таким образом, только комплексный подход позволит сделать достоверный прогноз уровня преступности.

Традиционно основным критерием оценки состояния криминогенной ситуации являлось количество зарегистрированных преступлений. В настоящее время у ряда специалистов возникли серьезные сомнения относительно правильности такого подхода. Это связано с особой обеспокоенностью проблемой латентной составляющей преступности и несоответствием статистически отображаемых показателей фактическому положению дел. Безусловно, проблема латентной преступности рассматривалась и раньше, однако столь пристальное внимание она стала привлекать сравнительно недавно.

Кроме того, этот упрощенный подход не учитывает ряда криминологически значимых явлений и признаков. Так, например, показатели большинства экономических, коррупционных преступлений, незаконного оборота оружия, наркотиков и ряда других преступных проявлений находятся в непосредственной зависимости от результатов деятельности правоохранительных органов.

Не учитываются при таком подходе и изменения законодательства, в первую очередь уголовного. В качестве наиболее характерного примера здесь можно привести Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [2], который в общей сложности внес изменения в ст. 261 УК РФ. В свою очередь, это привело к значительному изменению структуры преступности. В результате декриминализации ряда уголовно-правовых составов произошло

снижение по отдельным видам преступлений в несколько раз. Общее же число преступлений в целом по стране за счет декриминализации сократилось почти на 200 тыс., что составляет около 7 % от их общего числа [3].

Другой наиболее яркий пример – это законодательные изменения в связи с принятием в 2001 г. нового Кодекса об административных правонарушениях [4], в результате чего около трети миллиона «малозначительных» краж перешли из категории преступлений в разряд административных правонарушений [5].

Объем и динамика преступности, безусловно, являются важными показателями, однако они должны учитываться в совокупности с другими параметрами, характеризующими комплексную оценку степени сложности криминогенной ситуации.

В случае если будут приняты существенные меры по сокращению латентной составляющей преступности, это неизбежно повлечет за собой и увеличение вала регистрируемых преступлений.

Другое дело, что имеются серьезные сомнения насчет переоценки подходов со стороны практических сотрудников органов внутренних дел, что связано с инерционностью состояния правоохранительной системы и складывавшимися многие годы стереотипами. По этой причине проводимая нами расчетная динамика преступности будет являться условной с точки зрения определения ее количественных характеристик при сохранении того же уровня латентности.

Хотелось бы отметить и определенную условность применения традиционных методик прогнозирования, в первую очередь экстраполяции.

Эта методика являлась эффективной во времена СССР, когда не было каких-либо значимых изменений в политической и социально-экономической сферах жизнедеятельности общества, в результате чего элементы причинного комплекса не претерпевали существенных изменений.

В частности, отсутствовала безработица, функционировала плановая экономика, существовала определенная изоляция государства от внешнего мира, что практически исключало какие-либо зависимости от внешнеэкономических процессов, изменения в законодательстве были малозначительны. Кроме этого, иной была система политического устройства, отсутствовала многопартийность, обеспечивалось внешне наблюдаемое благополучие и т. п. Сегодня же, в связи с permanently меняющимися социально-экономическими и политическими явлениями в жизни государства, а значит – проводимыми реформами, в том числе непоследовательной стратегией и тактикой реализации уголовной политики, идею механической экстраполяции следует признать лишь вспомогательным методом осуществления криминологического прогнозирования.

Методы математической статистики при осуществлении прогнозирования могут применяться сегодня для стабильных регионов (причем с очень большими оговорками). Кроме того, важно отметить, что преступность – это социальное явление, которое не может измеряться одними лишь цифровыми показателями.

Таким образом, при прогнозировании уровня преступности в конкретном субъекте Российской Федерации (Волгоградской области) [6; 7] будем учитывать следующие факторы, способные оказать влияние на развитие ситуации в регионе на перспективу до 2020 г. Развитие криминогенной ситуации в Волгоградской области будет определяться совокупностью различных групп процессов и явлений криминогенного комплекса социального, экономического и политического характера. Унифицированная схема основных из них включает в себя следующие тесно взаимосвязанные между собой группы.

1. Состояние экономического развития региона в целом и его отдельных субъектов в частности.

2. Внутренняя политическая ситуация в стране.

3. Внешняя политическая ситуация. Важно заметить, что, как уже отмечалось при анализе причинного комплекса преступности, политическая ситуация на международной арене является достаточно нестабильной и не поддается корректной прогностической оценке.

4. Изменения законодательства.

5. Реформирование правоохранительных органов, системы государственной власти и управления.

Отметим одно важное методологическое пояснение, которое связано с тем, что предполагаемый прогноз рассчитан на пять лет, что соответствует его среднесрочному типу. В данном случае при определении тенденций развития криминогенной ситуации целесообразно использовать метод сглаживания анализируемых динамических рядов в качестве подбора основной функциональной модели, соответствующей благоприятному, среднему или неблагоприятному варианту развития. При этом, если обозначается какая-либо позитивная тенденция, в определенный промежуток времени она может иметь случайный характер в виде кратковременного негативного

проявления, отображаемого уголовной статистикой, если изменение внешне наблюдаемого явления вразрез общей тенденции, не обусловленное глобальными предпосылками, может рассматриваться как случайное (в отличие от необходимого).

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований «Прогноз преступности в Волгоградской области» (№ 14–13–34033).
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011).
3. Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник – 2005 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/isswww.exe/stg/10-01.htm (дата обращения: 23.09.2015).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2015).
5. Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник – 2003 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/isswww.exe/stg/d020/i020960r.htm (дата обращения: 23.09.2015).
6. Разбегаев П.В. Состояние преступности в Волгоградской области как критерий формирования прогноза в регионе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 102–103.
7. Разбегаев П.В. К вопросу прогнозирования преступности в Волгоградской области: расчет комплексного показателя // Там же. № 19. С. 95–97.

References and notes:

1. The study was funded by RHF and the Government of the Volgograd area within the framework of scientific research “Forecast of crime in the Volgograd region” (№ 14-13-34033).
2. *On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: the feder. Law of 08.12.2003 № 162-FZ (ed. by 07.12.2011).*
3. ‘The number of reported crimes by types’ 2005, *Russian Statistical Yearbook*, retrieved 23 September 2015, <http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/isswww.exe/stg/10-01.htm>.
4. *Code of the Russian Federation about administrative offenses from 30.12.2001 № 195-FZ (ed. By 13.07.2015, as amended. From 07.14.2015) (rev. And ext., Joined. In force from 06.09.2015).*
5. ‘The number of reported crimes by types’ 2003, *Russian Statistical Yearbook*, retrieved 23 September 2015, <http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/isswww.exe/stg/d020/i020960r.htm>.
6. Razbegaev, PV 2014, ‘State crime in the Volgograd region as a criterion for the formation of the forecast in the region’, *Theory and Practice of Social Development*, no. 18, p. 102-103.
7. Razbegaev, PV 2014, ‘On the issue of crime in the prediction of the Volgograd area: the calculation of integrated index’, *Theory and Practice of Social Development*, no. 19, p. 95-97.